

Гладкая ткань медленно ускользала, оставляя после себя лишь цепкие пальцы – то синевато-черные, то бледные, – отчаянно впившиеся в нее, словно это был последний проблеск света в их жизни. Но ткань все же уходила, неумолимо и жестоко, а они, лишившись своих одеяний, с воплями и проклятиями погружались в темные пучины.

И все же новые руки тянулись к ней.

Это был акт безумной отваги.

Бо'Эр медленно закрыл глаза, скрестив ноги в позе лотоса, оставаясь невозмутимым перед их стопами и проклятиями. Это было удивительно – обычно ему было трудно войти в состояние медитации. Слишком много дел, слишком много мыслей, отвлекающих внимание. Ведь истинная медитация требовала освобождения от всех пяти чувств, а не просто размышлений до засыпания.

Но здесь он ощущал невероятный покой. Их слова были подобны легкому ветерку, касающемуся его волос, – пришли и ушли, не оставив следа. Его сердце было спокойно, как древний колодец, без единой ряби.

Так и быть.

Цю Ибо очнулся примерно через два года. Открыв глаза, он уставился на ледяную стену, сверкающую холодным светом, и не сразу понял, где находится.

– Разве я не в Ледяной тюрьме? – пробормотал он, озадаченно разглядывая ледяные стены. – Как я оказался в ледяной пещере?

Пространство стало еще уже из-за толстого слоя льда, покрывавшего стены. Он перевернулся, и его плечи почти коснулись ледяной поверхности. Цю Ибо резко вдохнул – хотя его одеяние обладало некоторыми согревающими свойствами, сейчас он чувствовал себя как мороженое в старом велосипедном ящике у уличного торговца.

– Видели такое? – мысленно усмехнулся он. – Продавец толкает велосипед с пенопластовым ящиком сзади, внутри – толстое одеяло, а в нем – мороженое.

Сейчас он и был тем самым мороженым.

Но в целом терпимо.

Цю Ибо с трудом поднялся, и с его тела посыпались ледяные крупинки, словно песок. Он инстинктивно взглянул на вход в пещеру – конечно, он тоже был запечатан толстым слоем льда. Прищурившись, он разглядел слабый свет.

Сделав пару шагов вперед, он почувствовал, как тонкая цепь на его ноге натянулась, обозначая предел, за который нельзя было выйти.

– Тьфу, – недовольно скривился Цю Ибо, опускаясь у ледяной стены. Это было единственное место, откуда проникал свет. После долгого сна и холода ему отчаянно хотелось солнца. Он посидел немного, параллельно проверив свое состояние – как и ожидалось, восстановился быстрее, чем предполагал.

Хорошо, что я догадался припрятать кое-что перед тем, как меня заперли.

Пещера не была звукоизолированной. Он постучал по правой стене – никакого ответа. Видимо, Бо'Эр все еще в медитации. Затем постучал в левую – тоже тишина. Может, сосед медитирует, а может, там и вовсе никого нет.

Есть ему не хотелось, но жажда давала о себе знать. Он отколол кусок льда от стены и положил в рот. Лед оказался на удивление сладким. Попытался вызвать Золотое пламя полярного сияния – оно лениво растопило лед во рту и снова затихло.

Цю Ибо доел лед, почувствовав прилив бодрости, и уставился на ледяной вход, будто пытается разглядеть в нем цветы.

Э? Кажется, кто-то есть?

Он придвинулся ближе – и вдруг увидел прекрасное, но жутковатое лицо.

– Хорошо... тренируйся... – прошептала девушка в красном, глядя на него пустым взглядом.

Сердце Цю Ибо пропустило удар. Он потер нос, отвел взгляд и снова сел в медитацию.

Но, видимо, после долгого сна он был слишком бодр, и мысли путались, не давая сосредоточиться. Прошло неизвестно сколько времени, когда вдруг в пещере раздался жалобный стон. Цю Ибо вздрогнул, окончательно выйдя из полусонного состояния. Прислушавшись, он понял – это просто ветер.

Пещер было много: некоторые замерзли, некоторые нет. Ветер гулял по узким расщелинам, создавая жутковатые звуки. Осознав источник, Цю Ибо перестал бояться и даже уловил в них некую мелодию.

Красная девушка ушла или нет? – подумал он, но проверять не стал. Вместо этого взял несколько кусочков льда, с помощью Золотого пламени выточил из них чаши, наполнил водой разного уровня и начал постукивать по ним тонкой ледяной палочкой. Получился примитивный инструмент, издающий звуки разной высоты.

Он потратил почти полчаса, чтобы настроить «чаши», и начал играть в такт ветру. Сначала выходило неуклюже, но с каждой новой попыткой мелодия становилась четче. Вскоре он уже напевал под собственный аккомпанемент:

– Великий Путь бесформен, но рождает Небо и Землю.

Великий Путь безэмоционален, но движет Солнце и Луну.

Великий Путь безымянен, но возвращает все сущее.

Я не знаю его имени, но назову его Путем.

– Путь обладает чистотой и мутностью, движением и покоем.

Небо чисто, Земля мутна.

Небо движется, Земля покоится.

Мужчина чист, женщина мутна.

Мужчина движется, женщина покоится.

Снижаясь и растекаясь, он рождает мириады вещей.

Чистота – источник мутности.

Движение – основа покоя.

Если человек сможет сохранять чистоту и покой,

Небо и Земля вернутся к нему.

Это была Сутра вечного покоя – первое, что учили новички в Секте Линсяо.

Кажется, я давно не пел это, – подумал он.

Цю Ибо продолжал напевать, ожидая, что забудет слова, но все 500 иероглифов сутры вышли без единой запинки, будто выгравировались в его сердце. В какой-то момент звуки «чаш» стихли, и он замолчал, повторяя слова лишь в уме. Постепенно мысли утихли, и он погрузился в состояние полной отрешенности.

Его спина была прямой, без опоры на ледяную стену. Руки сложены в Цзи-у Цзюэ – жесте медитации. Ци свободно текла по его меридианам, питая каждую клетку. Лепестки лотоса вокруг его инфантного духа медленно раскрывались, а сам дух сидел в той же позе, погруженный в созерцание.

Кто-то говорил.

Цю Ибо слышал, но не понимал слов. Речь была подобна весеннему ветру – пролетала мимо, не оставляя следа. Ци циркулировала по кругу, новая энергия была холодной, как льдинки, но в меридианах превращалась в чистый поток, стекающий в даньтянь.

У ног инфантного духа образовалось озеро, поднимающее золотой лотос. Круги расходились от центра, но куда и почему – он не знал. Лишь ощущал безграничный покой.

В синих водах что-то шевелилось, но не могло потревожить его.

Пробудил его чей-то голос. Яркий свет бил в глаза, заставляя прикрыть их рукой. Девушка в красном держала цепь и шептала:

- Младший брат Цю... время вышло...

Цю Ибо медленно выдохнул, чувствуя невероятную легкость в теле, будто он парил в облаках. Теперь понятно, почему столько учеников хотят в Ледяную тюрьму – здесь идеально для тренировок.

Он взглянул на девушку и заметил, как ее выражение слегка исказилось:

- Младший брат... тело... нужно взять...

Ее взгляд скользнул за его спину. Цю Ибо обернулся, а она добавила:

- Дух... не стоит... покидать тело...

Цю Ибо увидел свое физическое тело, все еще сидящее в медитации, и почувствовал странное ощущение. Он передразнил ее:

- Старшая сестра... я тоже... дух...

- Может... подеремся... теперь я... призрак... и не боюсь... призраков...

Они уставились друг на друга - он с поддельной жутью, она с настоящей.

Затем девушка в красном избила его. Ее мастерство явно превосходило уровень преобразованного духа, достигая как минимум истинного государя. Цю Ибо схватили за шею и втолкнули обратно в тело, после чего на нем проступили синяки.

- А-ай... - простонал он, потирая шею. - Старшая сестра, вы слишком сильны... Кто вы вообще?

Такой могущественный человек - и он о ней ничего не слышал! Секта Линсяо действительно умеет хранить секреты.

- Я из... 33-го поколения... - медленно ответила девушка. - Не знать меня... нормально...

- Ведь я... умерла... пять тысяч лет назад...

Цю Ибо кивнул:

- Понятно, старшая сестра, вы...

Что?! Пять тысяч лет назад?! Значит, она действительно призрак?!

По спине пробежали мурашки... Хотя стоп! Она сказала «33-е поколение»? Он сам относился к нему лишь благодаря своему учителю Дао-гуню Шо Юню, который был наставником Истинного государя Гучжоу. Выходит, эта девушка была современницей Дао-гуня Ли Сяо, учителя Гучжоу?!

Страх мгновенно улетучился. Ну конечно я не смог победить того, кто тренируется десять тысяч лет. Это нормально!

Девушка прикрыла рот рукой:

- Меня зовут... Цин Юнь...

Цю Ибо сложил руки в приветствии:

- Цю Ибо приветствует старшую сестру Цин Юнь.

Та кивнула и повторила:

- Твое время... вышло... можешь... уходить...

Ему не хотелось уходить - тренировки здесь были невероятно эффективны.

- Старшая сестра, можно мне остаться еще?

- Нет, - ответила Цин Юнь.

Не дав ему возразить, она добавила:

- Сам уйдешь... или я тебя вышвырну?

Тон не оставлял сомнений – она не шутила. Цю Ибо потер нос:

- Я сам.

Цин Юнь проводила его до выхода. По дороге он бросил взгляд на пещеру Бо'Эра – она все еще была запечатана льдом.

- Пожалуйста, присмотрите за Ануном, – попросил он. – Его сердце Пути нестабильно, боюсь, с ним что-то случится.

- Он... в порядке... – медленно сказала Цин Юнь. – Похоже... на прорыв... к преобразованному духу...

Цю Ибо вздохнул с облегчением:

- Раз прорыв, значит, все хорошо.

Вход был недалеко, и они быстро дошли до запретных ворот Ледяной тюрьмы.

- Не провожаю... – сказала Цин Юнь.

Цю Ибо, впервые встретив настоящего призрака (а не остаточную душу), был полон любопытства. Согласно записям в Библиотеке, и обычные люди, и культиваторы могли стать призраками, но для этого требовалось стечение обстоятельств – время, место и причина. Последнее было самым загадочным: некоторые становились призраками из-за нереализованных желаний, другие – из-за обиды, третьи – просто потому, что место смерти было наполнено иньской энергией.

Призраки могли перерождаться и даже продолжать тренировки, обретая физическую форму – вторую жизнь. Правда, Небесные испытания для них были особенно тяжелыми, поскольку небесные молнии подавляли иньскую природу призраков.

- Старшая сестра, можно задать несколько вопросов? – осторожно спросил он.

- Спрашивай... – Цин Юнь смотрела на него с любопытством.

- Все призраки так разговаривают? – начал он с самого безобидного.

- О, нет, – вдруг ответила она бойко и четко. – Настоятель сказал, что ты боишься призраков, и велел мне тебя напугать, чтобы ты не выкидывал фокусов и не мешал мне отдыхать.

Цю Ибо:

- ...Что?

Цин Юнь усмехнулась:

- Был еще один, как ты – Вэнь Игуан. Но он оказался умнее: увидел меня и даже глаз не поднял, молча просидел год и ушел.

В ее голосе звучало разочарование – она явно надеялась напугать его.

- Шиди Вэнь тоже был здесь? – пробормотал Цю Ибо.

- Был. У него были признаки прорыва, и настоятель под надуманным предлогом отправил его ко мне, чтобы успокоить ум.

- ...

Так можно было?

Старшая сестра, а вам точно можно было мне это говорить?

Цин Юнь махнула рукой, и в ее глазах мелькнул странный свет. В следующее мгновение в ее руке появился огромный меч - почти такого же роста, как она, и вполовину ширины.

- Ладно, свободен. А, да. Говорят, ты хорош в уходе за мечами? Возьми, сделай полный комплект, а то расскажу твоему отцу, что ты в Ледяной тюрьме не тренировался, а тайком занимался ремеслом и болтал с соседями, доведя одного до демона сердца... Твой отец - Цю Линьхуай с Пик Омытого Меча, правда? Правнук Ли Сяо. Я его видела пару раз, дорогу знаю.

Цю Ибо:

- ...Старшая сестра, пощадите. Я немедленно займусь вашим мечом.

- Готовое брось у входа в Ледяную тюрьму, - улынулась она.

- Слушаюсь.

Бам! Меч воткнулся в землю у его ног, а Цин Юнь исчезла. Цю Ибо попытался поднять его - и едва не надорвался.

Я же культиватор преобразованного духа - могу одной рукой поднять повозку! А этот меч...

С трудом взвалив его на спину, он заковылял к Пику Омытого Меча. Выйдя из Ледяной тюрьмы, он почувствовал, как жизненная сила постепенно возвращается, а артефакты снова активируются. Сияние Зари появилось у его ног, предлагая подвезти, но с таким грузом оно двигалось медленнее, чем он сам.

Каждый вдох - одна топовая духовного камня... Лучше пешком.

Пролетавшие мимо ибисы откликнулись на его свист, но как только он попытался посадить на одного из них меч, бедная птица чуть не сломала ноги и с громкими криками улетела, явно ругая его на чем свет стоит.

Пришлось идти самому.

Вскоре его заметили другие ученики.

- Меч без лезвия, великое мастерство в простоте! - восхищенно говорили они.

- Ух ты! Чей это? Я тоже такой хочу!

- Это же старший Цю! - закричали ученики, окружив его. - Это новый стандартный меч? Раньше таких не было!

- Старший, он дорогой? У меня 150 000 очков заслуг - хватит?

- Он тяжелый? - спросил один, глядя на его мучения.

Цю Ибо усмехнулся:

- Это меч одной старшей сестры. Попросила починить.

- Очень тяжелый, - добавил он с таинственным видом. - Редчайший экземпляр...

Не успел он договорить, как ученики наперебой предложили:

- Давайте мы понесем!

- Я помогу!

- Вместе!

- Неудобно... - притворно вздохнул он.

- Да бросьте, старший! Это же честь для нас!

В итоге меч донесли до Пика Омытого Меча добровольные носильщики, которые еще и благодарили его за возможность прикоснуться к «легендарному оружию». Пришлось одарить каждого набором для ухода за мечами.

Ожидая, что за сто лет тропа к его пещере заросла, он обнаружил, что она ухожена. Видимо, кто-то подстригал растения.

Цю Линьхуай почувствовал его возвращение - Истинный государь Гучжоу был в другом мире, Цю Линьюй в Городе Надежды, а Вэнь Игуан снова ушел в затвор.

- Отец, я вернулся, - поклонился Цю Ибо.

- Хм. - Тот осмотрел его. - Неплохие успехи.

Похвала от отца была редкой. Они сели у входа в пещеру, и Цю Ибо сообщил:

- Старшая сестра Цин Юнь сказала, что у Ануна признаки прорыва. Он все еще в медитации, я его не видел.

- Логично, - кивнул отец.

Раз сам Цю Ибо достиг преобразованного духа, то и его разделенная душа должна была скоро последовать.

- Отец, вы не выглядите обеспокоенным, - заметил он.

- Если с тобой все в порядке, то и с ним тоже, - холодно ответил Цю Линьхуай. - Теперь, когда ты достиг преобразованного духа, у тебя наверняка много вопросов...

- Не спешите, - улыбнулся Цю Ибо. - Поспешность - враг совершенства.

Отец одобрительно кивнул:

- Тогда зачем пришел?

- Просто сообщить, что все в порядке!

И протянул руку:

- Отец, а где мои сбережения?

Цю Линьхуай:

- ...

Так я и знал.

Получив ключи от своих владений и кучу кольцевых хранилищ, Цю Ибо довольный пересчитал их - не потому что не доверял отцу, а просто потому что это приносило радость.

Затем он занялся мечом Цин Юнь - тот был старым, но в хорошем состоянии. Быстро закончив, он отправился в свои покои, принял горячую ванну, поел и вернулся к Ледяной тюрьме.

- Старшая сестра, я здесь! - крикнул он.

- Говорила же, оставь у входа, - появилась Цин Юнь.

- Как-то неудобно оставлять личный меч без присмотра, - улыбнулся он, возвращая его.

Она осмотрела меч и одобрительно кивнула.

- Давайте договоримся? - предложил он.

- О чем?

- Я «украду» меч, вы доложите настоятелю, и меня посадят еще на сорок лет. А я буду обслуживать ваш меч бесплатно.

- Тогда это будет не сорок лет, - улыбнулась она.

- А навсегда.

- ...Старшая сестра, ну пожалуйста? Мне еще лет сорок - и я снова смогу прорваться.

- Мечтать не вредно, - покачала головой Цин Юнь. - Твой следующий прорыв ждет тебя не в горах.

Примечание автора:

Что случилось? Вы меня разлюбили? Я сейчас устрою истерику!!!

(Перевод: «Я устал на работе... Хочу похвалы»)

Цитата:

«Великий Путь бесформен, но рождает Небо и Землю...» - Сутра вечного покоя Лао-Цзы.

(Рекомендую версию в исполнении мастера Мэна - особенно его «Сокровенную сутру сердца Нефритового императора». Последняя строка - «Повтори десять тысяч раз, и истина откроется» - просто гениальна!)

<http://bllate.org/book/14686/1310524>